

Дмитрий Леонтьев

The background of the entire image is a deep black space filled with numerous bright blue light trails. These trails originate from a central point on the horizon and radiate outwards, creating a strong sense of perspective and depth. The trails vary in thickness and intensity, with some appearing as sharp, bright lines and others as softer, more diffuse bands. The overall effect is reminiscent of a high-speed light show or a digital data visualization.

Свет

Дмитрий Леонтьев

Свет

<https://litres.ru/74139478>

SelfPub; 2026

Аннотация

В глухую полночь быт пьяного мужчины обрывается вместе с лаем его пса Рекса. Из темноты веет могильным холодом, а ослепительный мертвенно-белый свет выжигает комнату сквозь плотные шторы.

На следующий день Исмат мчится домой к матери Сати после ее панического звонка: в их городке исчезла половина жителей после вспышки невыносимого сияния. Путь через горы превращается в кошмар — пустые улицы с выбитыми стеклами и брошенная одежда, пропитанная фосфоресцирующей зеленой слизью.

Свет выступает абсолютным злом: он парализует волю, похищает людей и оставляет лишь липкую субстанцию.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Свет

Глава 1

— Черт! — выдохнул тучный мужчина, тяжело оседая в глубоком кресле и раздраженно скребя свою сальную макушку. В этот поздний час он бездумно гипнотизировал мерцающий экран своего старенького телевизора, монотонно клацая кнопкой на пульте в тщетной надежде выловить из эфира хоть сколько-нибудь занятную телепередачу.

Плотные грязные шторы наглухо отсекали комнату от внешнего мира и в этот момент единственным источником света служил мертвенно-голубой экран телевизора, выхватывавший из полумрака очертания мебели.

Не глядя, мужчина протянул левую руку, слепо пошарил по столешнице и стиснул пальцами прохладное стекло пивной бутылки.

— Ох! — с хриплым облегчением простонал он, когда горлышко выскользнуло из его пухлых губ. Несколько капель сорвались вниз, оставив новые темные пятна на его майке.

— Как соберешься отдохнуть душой да посмеяться от пуга, так ничего — ни одной толковой комедии! — пробормотал он слегка заплетающимся языком.

Отбросив досаду, мужчина сделал долгий жадный глоток.

С глухим стеклянным лязгом водрузив опустевшую бутылку рядом с хрустальным бокалом, он вперился в мельтешение кадров. Одно небрежное нажатие пальца сменило картинку, а затем он и вовсе выключил телевизор.

Стрелки настенных часов показывали полночь.

«Пора на боковую», — сипло заключил мужчина, с усилием отрывая массивное тело от мягких объятий кресла.

Пронзительный собачий лай царапал его нервы.

— Эй, ты! Ну-ка, тихо! — рывкнул мужчина, тяжело ступая к окну на кухне.

— Рекс! — позвал он, с раздражением толкая створку. Теплая летняя ночь дохнула в лицо ласковым ветром.

— Да что на тебя нашло? — буркнул он, всматриваясь в темноту и пытаясь разгадать причину внезапной истерики своего питомца.

Пес метался у самых ворот, заходясь захлебывающимся лаем. В свете луны белели разбросанные по земле обглоданные кости.

— Че ты глотку дерешь? — мужчина брезгливо отмахнулся пухлой рукой. — Марш в будку, живо! Ты мне всех соседей перебудишь!

Но пес словно оглох. Он не сводил глаза с темного проема за оградой, продолжая издавать рваный, полный животного ужаса скулеж вперемешку с лаем.

Мужчина перевел взгляд на ворота, и липкий холодок медленно пополз вверх по позвоночнику. Новый порыв вет-

ра ударил его в лицо, но вместо привычной свежести принес густой запах тлена и влажной земли. Смрад гниения забился в ноздри, заставив поморщиться.

— Кто здесь?! — голос мужчины предательски дрогнул, сорвавшись на сиплый бас.

— Эй... есть кто там? — уже тише выдавил он из себя.

Повисла недолгая пауза, разорванная лишь яростным во-ем его пса. Мужчина шумно сглотнул: — Старый дурень...

С трудом отлепив массивный живот от подоконника, он неуклюже направился к холодильнику.

— Что тебе дать, старый дурень? — крикнул он, звучно шлепнув себя по выпирающему животу, и замер в раздумье перед распахнутым холодильником. Полки были заставлены пивными бутылками.

Взгляд мужчины зацепился за забытый на задней стенке пакет с остатками мяса.

— Ага! — торжествующе протянул он, хищно потянувшись внутрь.

В ту же секунду истошный лай пса оборвался так резко, словно ему заткнули глотку. Мужчина недовольно нахмурил брови, со стуком захлопнул дверцу и тяжелой походкой двинулся обратно к окну, выходящему во двор.

Подойдя вплотную к подоконнику, он добродушно усмехнулся: — Паршивец!

— Эй, Рекс! — громко позвал он, высунув голову наружу.

Двор был абсолютно пуст. Тишина навалилась на двор,

поглотив даже шелест листвы.

— Рекс! Где ты? — голос мужчины дрогнул от внезапно накатившей тревоги.

Чтобы хоть как-то разорвать эту пустоту, он размахнулся и швырнул кусок холодного мяса прямо к собачьей будке.

— На, подавись! — крикнул он в темноту.

Затем поспешно закрыл окно, лязгнув шпингалетом, и плотно задернул тяжелые шторы, отрезая себя от непроглядной ночи.

Мужчина ввалился в комнату, нащупал выключатель торшера и утопил кнопку до щелчка. Но темнота в комнате не наступила. Внутри было светло, однако источник сияния находился снаружи.

— Какого дьявола?.. — хрипло выдавил он, инстинктивно пятясь.

Его брови сошлись к переносице. По спине пробежал колючий холодок, скрутивший живот ледяным узлом. Страх смешался с болезненным, почти детским любопытством. Он замер у окна, скрытого плотной шторой, боясь сделать лишний вдох.

— Что за... — прошептал он.

Мужчина опустил взгляд и увидел, как дрожат его пальцы. Внезапная, неконтролируемая дрожь охватила все тело, колени едва не подгибались. Это зрелище выходило за грань разумного. Сделав над собой усилие, он шагнул вперед.

Медленно, словно преодолевая некое сопротивление, мужчина поднял правую руку. Ткань казалась раскаленной. Собрав остатки воли, он сделал глубокий судорожный вздох и рывком отдернул штору в сторону.

В проем ударил поток мертвенно-белого, режущего глаз света. Почти физически плотный, он мгновенно затопил комнату, выжигая тени. От невыносимой рези мужчина взвыл, зажмурившись и закрыв лицо трясущимися ладонями.

— Да что за...?! — закричал он сквозь стиснутые зубы.

— Что здесь творится?!

Страшной силы порыв ветра вынес оконную раму внутрь комнаты вместе с дождем стеклянных осколков. Легкие занавески взметнулись вверх, затрепетали под самым потолком, а затем их просто вырвало наружу, в ночь. Свет хлынул сплошной лавиной, превращая спальню в кипящее белое молоко без углов и предметов.

Мужчина попятился, слепо шаря руками по воздуху, зацепился ногой за ножку кресла и тяжело рухнул на пол. Затылок пронзила острая боль.

— Нет! — просипел он, пытаясь перекричать нарастающий гул. — Пожалуйста!

Он пополз назад, извиваясь по деревянному полу, как подбитый зверь или раненый солдат.

— Нет! Умоляю! Кто Вы? — сорванным голосом лепетал он в пустоту.

Сияние становилось абсолютным, заполняя собой черепную коробку, заглушая мысли. Мужчина скорчился у самого дверного проема, вжимаясь лицом в доски, прикрывая ладонями окровавленные глаза. Из-за края этого всепоглощающего белого ничто, после секундной оглушительной тишины и кромешной неподвижности, начало проступать нечто чудовищное.

ГЛАВА 2

Исмат стоял посреди кухни, нервно прижимая телефон к уху.

— Мама, прекрати! — умолял он.

Свободной рукой он распахнул дверцу навесного шкафчика и выхватил первую попавшуюся кружку. На его лице застыло мучительное недоумение — слова матери в трубке становились все более бессвязными и пугающими.

С тяжелым вздохом Исмат с грохотом поставил кружку на стол.

— Мама, пожалуйста, перестань! Что за бред ты несешь? Это дело полиции, пусть они этим и занимаются! — взмолился он, переходя на умоляющий тон.

Продолжая вслушиваться в истеричные причитания, он достал банку растворимого кофе.

— Мам, это полная чушь! — попытался вклиниться он, лихорадочно пытаясь найти способ свернуть этот абсурдный диалог.

— Давай закончим на этом, я перезвоню позже.

Но голос на том конце не желал угасать. Он давил, требовал и паниковал. Исмат чертыхнулся сквозь зубы, зачерпнул ложечкой кофейный порошок и сыпанул в кружку.

— Хорошо, мам, хорошо... Я понял. Я выезжаю прямо сейчас, слышишь? Как желаешь, я уже в пути. Запри дверь на все обороты, закрой шторы. И носа за порог не высывывай, поняла меня?! — в его голосе прорезались жесткие командные нотки.

Снова замолчав и давая ей выговориться, он налил кипятка из чайника.

— Не паникуй! Я скоро буду. Все, отбой! — резко бросил он и сбросил вызов.

Пока металлическая чайная ложка со звоном вращалась в кипятке, размешивая сахар, голова Исмата шла кругом от десятка тревожных мыслей. Ему жизненно необходим был глоток обжигающей черной жидкости, чтобы хоть немного прочистить мозги.

Исмаат на время отставил чашку и разблокировал экран своего телефона. Пролистав список контактов до имени «Динара», он нажал на кнопку вызова. После нескольких длинных гудков в динамике раздался сонный женский голос.

— Дин, привет, — выдохнул он, стараясь звучать спокойнее, чем чувствовал себя на самом деле.

Он сделал паузу, собирая остатки самообладания.

— Я... Мне безумно неловко, но сегодня никак не получится, — произнес он с искренним сожалением, глядя ку-

да-то на стену.

— С моей мамой творится что-то неладное! Если бы ты слышала ее голос... — он осекся, болезненно поморщившись. — Я не могу этого объяснить, Дин, просто поверь!

В телефоне послышался голос Динары.

— Я сам ничего не понимаю, но она до смерти чего-то боится, — продолжил Исмат, торопливо оправдываясь.

— Она умоляла меня приехать прямо сейчас и забрать ее к себе. Господи, это звучало так... Будто я обязан бросить все и мчаться туда сломя голову.

Он сделал паузу, собираясь с мыслями, и нервно отхлебнул кофе.

— Да, наверное, ты права, звучит как бред сумасшедшего, — наконец признал он. — Но послушай. Самое жуткое, что она сказала мне по телефону... мама сказала, что прошлой ночью в их городке исчезла чуть ли не половина населения.

Исмат замер, прислушиваясь к голосу в трубке, снова припал к кружке, едва не обжигая гортань.

— Да. Именно поэтому я места себе не нахожу за ее рассудок. Мне нужно увидеть ее, понять, что с ней. Она еще что-то лепетала про какой-то невыносимо яркий свет, который залил всю улицу, но я толком ничего не понял...

— Нет, даже не думай! — резко перебил он предположения собеседницы. — Я справлюсь один. Выезжаю сейчас, надеюсь, ночью буду дома. Не беспокойся обо мне.

— Спасибо, родная моя, — голос Исмата заметно потеп-

лел, став мягче. — Не переживай. Я наберу тебе, как только буду дома, — произнес он, обращаясь к Динаре.

— Пока! — добавил он почти беззвучным шепотом, будто боялся спугнуть удачу.

Исмат опустил телефон на стол, невидящим взглядом уставился в стену и сделал последний, судорожный глоток горячего кофе.

ГЛАВА 3

Солнце уже скрывалось за горизонтом, когда Исмат гнал свой автомобиль по пустынному вечернему шоссе.

Время от времени он бросал беглый взгляд вправо, где в густеющих сумерках громоздились седые вершины гор. Дорога петляла змеей вдоль обрывов, и перед лобовым стеклом разворачивалась величественная панорама: острые пики пронзали темнеющее небо, а их подножия тонули во мраке долин. Каждый раз, когда встречный поток света полосовал по глазам, заставляя его щуриться и рефлекторно опускать козырек, на губах Исмата появлялась кривая усмешка. Мысли неизменно возвращались к безумному разговору с матерью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.